

— Слушай, мелкий, — боязливо прошептал Нуоми, — билетики-то у нас непростые. Откуда ты их откопал? Только не говори, что мир не без добрых людей и тебе их просто подарили.

— Тут всё сложно, — Чи Юй закрыл лицо руками. — Долгая история, лучше не спрашивай.

Уж точно не от доброты душевной.

Чи Юй мысленно взмолился: если он в чём-то виноват, пусть его покарает закон, но зачем швырять его в самое пекло — в плотное кольцо фанатов RF, где от оглушительных воплей и ликования уже закладывало уши?

По сетке жеребьёвки RF должны были играть в первом же раунде. Места у Чи Юя с другом оказались в первых рядах. Проходя мимо сцены, Чи Цюсин заметил в толпе младшего брата и с улыбкой кивнул ему.

— Вперёд, Аки! Поднажми! — во весь голос заорал парень, сидевший слева от Чи Юя.

— Эй, приятель, повеселей! Улыбнись! — сосед дружески ткнул его локтем в бок. — Чего мандражируешь? Это же просто шоу-матч. Да и RF — звери, разнесут всех в пух и прах, вот увидишь!

Чи Юй промолчал.

«Да радуюсь я, честное слово, радуюсь!»

Шэнь Цинь, появившийся из подсобных помещений вслед за Чи Цюсином, тоже скользнул взглядом по трибунам, безошибочно отыскав Чи Юя.

Широкоплечий, подтянутый, статный — на его безупречной фигуре красно-золотая джерси RF сидела как дорогой костюм на показе высокой моды. Чёрная ветровка была небрежно расстёгнута. На лице Шэнь Циня застыло привычное высокомерно-безразличное выражение. Его ленивый, спесивый взгляд пронёсся по фан-сектору, на секунду зацепился за Чи Юя, и киберспортсмен слегка повёл подбородком, словно салютуя ему.

— А-а-а-а, Сквэр! — истошно завизжала девчонка за спиной Чи Юя. — Он смотрит на нас! Сквэр, не волнуйся, покажи им класс!

— Красавчик, ну чего ты молчишь? Поддержи Сквэра! — сидевшая справа от Нуоми девушка нетерпеливо уцепилась за руку. — Выбить такие билеты и сидеть с кислым лицом? Да за это душу продать можно, ори давай!

— О-о-о! — завыл Нуоми, мимикрируя под толпу. — Сквэ-э-эр, тащи-и-и!..

Шэнь Цинь, будто услышав этот вопль, довольно прищурился. В его глазах промелькнула торжествующая усмешка, которую Чи Юй успел поймать.

Чи Юй только вздохнул.

Хоть RF и была молодой командой, уступающей по числу фанатов ветеранам из Итс, сегодня арена поддерживала их неистово. И парни оправдали ожидания. Несмотря на выставочный, коммерческий статус турнира, они выложились на полную и в кратчайшие сроки буквально раздавили соперников, одержав разгромную победу.

А вот у Итс дела не заладились: в параллельном матче они то и дело допускали детские ошибки, на ровном месте отдавая преимущество, и в итоге буквально зубами вырвали победу, отделавшись лёгким испугом.

Невзирая на то, что они сидели во вражеском лагере, Нуоми получил колоссальное удовольствие от игры вживую. Но когда первая волна эйфории улеглась и он огляделся, место соседа оказалось пустым.

Несколько минут назад Чи Юю пришло сообщение с незнакомого номера. Отправителем, без сомнения, был только что покинувший сцену Шэнь Цинь.

[Неизвестный номер]: «У Гань Мина дняха, будет торт. Приходи, если хочешь».

[Неизвестный номер]: «Подумай хорошенько, прежде чем отвечать».

Изначально Чи Юй собирался отказаться — к сладкому он был равнодушен. Но это было уже второе за день «великодушное приглашение» от Шэнь Циня. К тому же именинник — коллега его старшего брата, так что уйти просто так показалось невежливым. Проведший его за кулисы стафф указал направление и убежал по делам.

До раздевалок нужно было ещё дойти. Чи Юй неторопливо шагал по служебному коридору спорткомплекса Цзиньчуань. Комнату RF он пока не нашёл, зато за поворотом заметил знакомую фигуру.

Это был Хика — стрелок команды Итс.

Игрок, которым Чи Юй искренне восхищался.

Чи Юю импонировал его стиль — надёжный, но в то же время невероятно агрессивный и стремительный. Но больше всего подкупало отношение Хики к киберспорту. В одном из старых интервью, когда парень ещё протирал штаны на скамейке запасных, он сказал: «Киберспорт — это молодость целого поколения. Профессиональные игроки несут на своих плечах надежды сотен тысяч ребят. Каждый матч — это битва не только за себя, но и за тех, кто верит в мечту.

Поэтому мы обязаны уважать любого соперника и выкладываться до конца».

Именно эти слова в своё время вдохновили Чи Юя запустить игру, именно благодаря им он открыл для себя мир профессионального гейминга. И вот теперь его кумир стоял всего в паре шагов. Так близко, что можно подойти, поздороваться и, возможно, отдать маленькую открытку с пожеланием удачи, которую он сам подписал. На ней было всего два слова: «Вперёд, верю!», но Чи Юй переписывал их раз пять, стараясь вывести буквы как можно аккуратнее.

Однако он замер как вкопанный, не решаясь сделать последний шаг.

Хика, очевидно, только что покинул сцену после тяжёлого матча. В левой руке он держал охапку подарков от фанатов, а в правой — пачку тех самых открыток с пожеланиями, которые болельщики бережно собирали перед началом игры. Чи Юй сам видел, как люди подписывали их на входе.

И сейчас кумир его юности стоял перед огромным мусорным баком. Ленивый взмах руки — и стопка открыток полетела напрямик в урну.

— Как же так... — пальцы Чи Юя, сжимавшие в кармане заветную бумажку, безвольно разжались.

Хика вздрогнул, не ожидая встретить кого-то в безлюдном коридоре. На мгновение его лицо исказила паника, но он быстро взял себя в руки, смерив парня ледяным взглядом.

— Ты снимал? — резко спросил он.

— Что? — не сразу понял Чи Юй, а когда до него дошёл смысл вопроса, испуганно помотал головой: — Нет, конечно нет.

В руках у него действительно не было телефона. Хика поверил, заметно расслабившись, но высокомерия не убавил.

— Из какого ты фан-клуба? — процедил он. — Как вообще сюда пролез? Охрану обманул?

Чи Юй почти не слушал его ворчание. Он перевёл взгляд на глубокий мусорный бак, чувствуя, как к горлу подкатывает горький ком.

— Почему... вы их выбросили? — тихо спросил он.

— А не должен был? — равнодушно хмыкнул Хика. — Я киберспортсмен, а не смазливый айдол. Моё дело — кнопки нажимать и побеждать. Вся эта макулатура не имеет никакого значения.

Не надо путать киберспорт с поп-сценой, ясно тебе? — из-за неудачной игры настроение у Хики было паршивым, и он охотно срывал злость на случайном подростке. — Нам не нужно ни перед кем лебезить. Всё решает результат на табло.

— Если это бессмысленно... зачем тогда брать? — сдавленным голосом спросил Чи Юй. — Мило улыбаться под прицелом камер, а за кулисами выбрасывать всё в помойку? Это, по-вашему, профессионализм?

— Да какое тебе вообще дело? Ты даже не мой фанат, — огрызнулся Хика и бесцеремонно толкнул Чи Юя в плечо. — Проваливай отсюда. Это зона для игроков, посторонним тут не место. Живее, а то сейчас охрану позову.

Чи Юй качнулся назад и упёрся спиной в чью-то грудь. Он уже открыл рот, чтобы извиниться, как над его ухом раздался ленивый, недовольный голос:

— Чего разорался?

— Тебя не спросили, — огрызнулся Хика, лицо которого мгновенно перекосило от злости при виде незваного гостя.

Шэнь Цинь по-хозяйски положил руку на плечо Чи Юя и мягко, но настойчиво притянул его к себе.

— Твой фанат? — Хика смерил своего главного соперника презрительным взглядом. — Ну так и держи своего цепного пёсика на поводке.

— Вот уж нет, этот экземпляр мне не подчиняется, — Шэнь Цинь со странной усмешкой опустил взгляд на притихшего Чи Юя. — Это мой личный хейтер. Из тех, кто кроет меня матом в лицо и ни капли об этом не жалеет. Я всё никак не выкрою время, чтобы проучить его, — наигранно вздохнул Шэнь Цинь. — Ведь перед нами преданный фанат великих Итс и лично тебя, Хика.

Хика заметно занервничал.

— Больше нет, — тихо произнёс Чи Юй. Он ухватился за собачку на молнии куртки Шэнь Циня и потянул её вниз. — Пойдём отсюда.

— Нам в другую сторону, горемыка, — Шэнь Цинь покорно зашагал следом, но на развилке аккуратно придержал Чи Юя за шиворот, разворачивая в нужном направлении.

Чи Юй молча брёл вперёд, уставившись под ноги.

— Хотя это и не попса, но у нас тут, кажется, классическое «крушение идеалов»? — с лёгкой издёвкой поинтересовался Шэнь Цинь.

Обычно Чи Юй, хоть и побаивался его, всегда находил силы огрызнуться. Шэнь Циню безумно нравилось смотреть, как этот парень, отводя глаза, пытается с ним спорить. Но сейчас подросток молчал, словно безропотно проглотил эту жестокую шпильку.

Шэнь Цинь обернулся. В резком свете ламп коридора он отчётливо разглядел покрасневшие глаза Чи Юя и блеснувшие на ресницах слёзы.

Шэнь Цинь застыл.

Грозный тиран команды впервые в жизни растерялся.

Дверь раздевалки команды Ттм с грохотом распахнулась. Капитан команды, как раз в этот момент рыдавший в трубку своей девушке из-за позорного поражения, подскочил на месте. Прямо перед ним предстал гроза сегодняшней сцены — беспредельщик Шэнь Цинь, который буквально за шиворот втащил в их комнату симпатичного парнишку лет шестнадцати.

— Слышь... это... — робко подал голос капитан Ттм. Рукоприкладство на турнирах вообще-то карается баном.

— Рот закрой, — огрызнулся разъярённый тиран из RF.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Игроки Ттм замерли, как нашкодившие первоклашки, боясь даже вздохнуть. Дурной характер Шэнь Циня был притчей во языцех, и связываться с этим психом никто не рискнул.

Чи Юю действительно было горько из-за разочарования в кумире, да и колкости Шэнь Циня задели за живое. В глазах просто покалывало, плакать он не собирался. Но стоило Шэнь Циню увидеть эту слабость, как тот мгновенно завёлся, железной хваткой вцепился ему в предплечье и уволок в первое попавшееся помещение.

Хватка у Шэнь Циня была на удивление болезненной. Прижатый к стене Чи Юй растерянно моргнул, и слёзы сами собой покатались по щекам.

Было ли ему обидно? Пожалуй. Но эта детская обида раздулась до вселенских масштабов именно в тот момент, когда его крепко держали за руку. Подумаешь, трагедия! Почти взрослый парень разнюнился из-за ерунды, да ещё прямо на глазах у несносного Шэнь Циня, который и без того его недолюбливал. Сгорая от стыда, Чи Юй поспешно опустил голову, принявшись усердно разглядывать мыски своих кроссовок.

Он и не подозревал, как эта сцена выглядела со стороны. Игроки Ттм уставились на Шэнь Циня

с немым, но глубочайшим осуждением.

— Не реви! — Шэнь Цинь неловко коснулся пальцами его щеки и зло зашептал прямо на ухо: — Живо прекращай, а то наши решат, что это я тебя довёл.

С его-то репутацией отмыться бы не удалось.

Чи Юй и сам это понимал. Они с Шэнь Цинем едва знакомы, у RF сегодня важный день, и портить им триумф своими соплями не стоило. Он поспешно вытер лицо рукавом худы.

Кожа у него была нежная, бледная, и после грубых прикосновений на щеках проступили розоватые пятна. Покрасневшие влажные глаза довершали картину: казалось, несчастного мальчика запугал жестокий тиран, и тот изо всех сил сдерживает рыдания. Выглядело это одновременно трогательно и невыносимо жалостно.

— Слышь, Шэнь... — один из игроков Ттм не выдержал. Это переходило все границы: завалиться в чужую раздевалку и издеваться над таким милым, беззащитным парнем! Чем вообще этот лапочка мог ему насолить?

— Пасть закрой, — бросил через плечо Шэнь Цинь, слегка заслоняя Чи Юя от посторонних глаз.

— Да чёрт с тобой, — раздражённо выдохнул он и, махнув рукой на приличия, слегка сжал плечи Чи Юя. — Ревы давай. Заливайся.

Чи Юй опешил.

У этого парня крыша поехала? Он что, думает, слёзы по щелчку включаются? И вообще, где его мужское достоинство?

Нелепая выходка Шэнь Циня мгновенно разогнала всю тоску. Чи Юй захлопал ресницами, уставившись на него со смесью недоумения и немного вопроса: «Ты дурак?»

— Вот дуралей, — проворчал Шэнь Цинь. — Обычный шоу-матч, а ты развёл тут драму. Запомни раз и навсегда: в этой сфере нельзя принимать всё так близко к сердцу. Вообще никого близко подпускать нельзя, ферштейн?

Чи Юй мысленно согласился. В его словах была горькая правда.

И всё же ему показалось, что Шэнь Цинь злится по-настоящему. Не так, как во время их обычных пререканий, а как-то глубже, яростнее. Сидевшие у стены ребята из Ттм до сих пор боялись пошевелиться.

«Наверное, я действительно доставил ему кучу хлопот», — уныло подумал Чи Юй.

— А меня, значит, ты поливаешь грязью со всей душой? — неожиданно сменил тему Шэнь Цинь.

— Я тебя не поливал, — тихо возразил Чи Юй. Момент был максимально неподходящим, но восстановить справедливость было делом чести. — Это всё народное творчество на форумах.

— Да ну? И что же там обо мне пишут? — прищурился Шэнь Цинь. — Ну-ка, просвети.

Чи Юй замялся на секунду, но решил резать правду-матку:

— Говорят, что ты деспот. Что ты морально уничтожаешь тиммейтов. Что ты лично вышвырнул бывшего лесника, ткнув пальцем в дверь базы. Ещё пишут, что ты играешь слишком агрессивно и бездумно — зрители валидол пачками жрут во время твоих каток. Что ты высокомерный выскочка, и... — он осёкся, несмело взглянув на собеседника.

За спиной Шэнь Циня послышался дружный судорожный вздох. Кто-то из Ттм шёпотом выдал благоговейное: «Охренеть...»

— И что ещё? — Шэнь Цинь опасно сощурился. — Надо же, какая у тебя хорошая память на сплетни.

Чи Юй зажмурился и выпалил на одном дыхании:

— Что ты — царь и бог всей RF, перед которым все на цыпочках ходят!

Шэнь Цинь лишился дара речи.

Ошарашенные игроки Ттм мысленно аплодировали стоя. Сказать такое в лицо главному психопату лиги — это требовало стальных нервов. Они смотрели на этого хрупкого мальчика со священным трепетом. Шоу получалось просто убойным — и жутко, и безумно интересно, чем всё закончится.

Шэнь Цинь медленно набрал в грудь воздуха и поднял руку. Чи Юй только сейчас осознал, что наговорил лишнего и сейчас точно огребёт. Он невольно втянул голову в плечи, зажмурившись, и его глаза снова предательски защипало.

Однако удара не последовало. Вместо этого Шэнь Цинь с самым раздражённым видом грубовато, но на удивление бережно смахнул влагу у него из-под ресниц и прошипел:

— По-моему, это ты — моё персональное наказание.

<http://bllate.org/book/20521/2108776>